

Кира Дрон

ДУША НЕКРОМАНТИИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д75

Д75 **Дрон К.**
Душа некромантии / Кира Дрон – М.: Литнет, 2026. – 246 с.

ISBN 978-5-521-94784-3

Лораль Арбек - дивиян. Маг с врождённым конфликтом магии. Мало ей было жизни в постоянной боли, так ещё надо ехать учиться в академию магии. Что здесь её ждёт? Верные друзья, маньяк, убивающий магов души, первая любовь?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94784-3

© Литнет, 2026
© К. Дрон, 2026

Предисловие

Я боялась, что это может рано или поздно случиться. Если он окажется здесь, я не вынесу. Это не должно произойти. Накатывал приступ. Нет, только не сейчас. Он почувствует и придет. Этого нельзя допустить.

Дверь в коридор была открыта. И спешащим из-за угла, я увидела его.

Из последних сил доползла до двери и захлопнула её. Хоть бы получилось. По стенам побежало золотистое мерцание. Я наложила светлое заклинание, полностью закрывая лазарет от окружающего мира.

– Лораль, открой! – долбился мужчина в дверь. Но я уже не слышала, в глазах потемнело, и сознание отключилось.

Глава 1

Лораль

Сегодня я проснулась раньше, чем обычно. Уже начало светать. Мой восемнадцатый день рождения. Можно поздравить себя за такое огромное достижение. Спала, как всегда, плохо. А как можно спать с костром внутри и комком боли по соседству? Занятий сегодня снова не намечается, ведь мое здоровье не пришло в норму. Хотя и моё нормальное состояние вряд ли можно назвать здоровым. Что же со мной случилось? Родилась... Родилась с дефектом магии.

Расскажу поподробней.

В нашем мире существует два спектра магии: светлый и тёмный. К светлым можно отнести дар целительства, менталистики, магию души. К тёмным: некромантию, боевую магию, дар проклятий. Девяносто девять процентов детей наследуют дар одного из спектров своих родителей. Всегда есть определенность. Мои родители – лекари души. Значит и их дети должны наследовать магию светлого спектра как минимум, и как максимум магию души. Законы мироздания отлично сработали по отношению к моему брату – Леви Арбеку.

Что же касается меня? Говорят, в любой семье есть белая ворона. В нашей – это я. Мне передан дар моих родителей, огромный дар. Но наравне с ним ещё и не уступающий в силе дар некромантии, магии тёмного спектра.

Таких людей, как я, называют дивianaми.

Внутри любого мага, где-то в области солнечного сплетения, находится сосуд с резервом магии.

Если сталкиваются в сосуде магии одного спектра, ничего плохого с человеком не произойдет, таких магов достаточно много. А вот если в сосуде находится светлая и тёмная магия, сталкиваясь они медленно разрушают своего владельца. По-другому это явление называют конфликтом магии.

До конца не изучено, как конфликт будет влиять на своего хозяина. У кого-то наблюдаются нарушения психики, у кого-то проблемы с физическим здоровьем. Но факт остается фактом и рано или поздно от очередного столкновения магии или треснет сосуд и дары сожгут ауру человека, или от физической боли не выдержит сердце. Как итог, можно догадаться – смерть.

Вот так я живу уже восемнадцать лет. Восемнадцать лет непрекращающейся боли.

Сегодняшний день также не улучшает и то, что ровно восемь лет назад погибли от лихорадки Фраз мои родители. Эпидемия выкосила полгорода. Сначала заболел папа, помогая лечить других, за ним мама. Они сгорели за пару дней.

Когда симптомы появились у нас с братом, я думала, что мы отправимся следом за родителями. Но этого не произошло. Мое проклятие обернулось даром дважды. Сначала сосуд внутри моего тела, в разы горячее, чем у обычных людей, просто выжег мою болезнь. А потом я испугалась за брата, за единственного родного человека теперь, начала дергать за плети болезни, что расцветали на его груди.

Позже целители души сказали, что это его и спасло, им оставалось лишь сшить ауру, повреждения которой были не слишком критичны.

Оглядываясь назад, понимаю, что ради этого стоило родиться дивьяном.

В тот день мы со старшим братом остались живы, но одни. Никому не нужны чужие дети, тем более, если один из них ребенок с дефектом. Великое чудо произошло, когда появился дядя – граф Хьюго Этраль, старший брат моей мамы – и взял опеку над нами.

Практически разорванное наследство родителей сворой дальних родственников было разделено между мной и братом...

В дверь моей спальни постучали, вырывая из потока мыслей. В проеме показалась голова брата:

– Доброе утро, малышка. Как у нас сегодня дела? – деловито произнес он, шире открывая дверь. В его руках я увидела поднос с завтраком. Пышные булочки и чайник с моим любимым чаем.

– Нормально, – со вздохом ответила я, – ты же знаешь, я пробуду в таком состоянии как минимум ещё пару дней.

– Не грусти, сегодня у нас много планов, которые надо обязательно сделать. Так что завтракай, собирайся и поедем к родителям, – продолжал ворковать Леви, ставя перед моим носом поднос с едой. Он старался говорить весело, но мы оба знали, что может произойти в любой момент сегодня. Ещё не один мой день рождения не обходился без приступа, а в моем нынешнем состоянии с ним будет сложно справиться.

Я начала завтракать. Брат принялся заговаривать мне зубы. Так он делал всегда, когда волновался обо мне. Слушая его вполуха, я размышляла, что за всю жизнь можно было бы уже привыкнуть к этой боли. Но каждый раз как первый.

– Помоги мне подняться, – попросила я брата, когда с завтраком было покончено. Он переставил поднос на прикроватный столик и поддержал, чтобы я смогла дойти до гардеробной.

Комнаты были очень удачно оборудованы под меня. В гардеробной стоял удобный диванчик. Почти все вещи я могла взять, не вставая с него.

– Я подожду в спальне, – сказал брат, помогая мне сесть на диван, – не торопись.

И вот началась борьба со слабостью. А поединок с болью будет продолжаться всю мою, надеюсь, короткую жизнь.

Собралась за полчаса. Натянула на себя простенькое платье чёрного цвета, стянула свои тёмно-зеленые не слишком длинные волосы в хвост. В зеркале отражалась изнеможенная мордашка с большими золотыми глазами. Привычно сильно надавила руками на грудь, казалось, это могло уменьшить боль.

– Я готова, – произношу тихим голосом.

Брат сразу открыл дверь, зашёл в гардеробную и осмотрел меня с ног до головы:

– Какая же красотка моя сестричка. Только как ты собралась идти босиком? – Леви подхватил с полки удобные сапожки, сел на корточки и начал меня обувать.

Я не сопротивлялась, просто не было сил.

– Вот, так намного лучше, – с улыбкой произнес брат. Леви подхватил меня на руки, и мы направились к выходу из дома. Там нас должна ждать карета.

Моя комната находится на втором этаже, подальше от повседневной суеты. Мы спустились вниз и направились к выходу. Возле него в большом коричневом кресле сидел наш дядя в компании с чашкой ароматного чая.

– Доброе утро, моя герцогиня! – отсалютировал чашкой дядя. – Готовы, дети мои, к путешествию? – он встал, не спеша подошёл к нам и поцеловал меня в лоб. – Пылающая, как и всегда, – улыбнулся мне Хьюго Этраль. Гроза всех некромантов Аскола, государства, где мы живем.

Маги в нашем мире в среднем живут сто пятьдесят-двести лет. Поэтому в свои восемьдесят дядя выглядит великолепно. Высокий, коротко стриженный мужчина с чёрными глазами. Волосы, как у большинства некромантов, были тёмные. Почему он до сих пор одинок, не понимаем даже мы. Хотя сложно назвать одиноким мужчину, который уже восемь лет воспитывает двоих детей.

Дядя стал нам настоящим отцом.

– Давайте отправляться в путь, – улыбнулась я словам брата.

Дорога заняла не так много времени, где-то около часа. Вокруг зеленел еловый лес, привнося в мир легкий запах смолы. Кладбище семьи Арбек очень древнее и очень большое. Наш род берет свое начало от первых королей государства Аскол, а первые короли пришли на эту землю ни много ни мало семь веков назад.

У ворот стоит сторожка смотрителя – обязательное условие существования таких захоронений. По всей территории расставлены амулеты, которые позволяют засечь любую активность, и в случае восстания вовремя позвать на помощь некромантов.

Смотритель с поклоном встретил нас у ворот, а когда мы втроём пошли в глубь кладбища, к склепу родителей, посмотрел нам в след. Здесь мои заботливые родные позволили мне пройти самой. Я шла под руку с дядей.

До склепа мы добрались быстро, брат открыл дверь и изнутри потянул холодный и сырой воздух.

– Идёмте, – похлопал по моей руке дядя.

Внутри склеп представляет собой квадратное помещение, на стенах которого можно было увидеть таблички с именами усопших.

В обоих родах и Арбек, и Этраль было много некромантов, поэтому в какой-то момент было принято решение сжигать тела, чтобы, умерев, не превратиться в какую-нибудь тварь тёмного мира. Урны же с прахом ставят в каменные шкафы, на дверках которых и пишут, кому принадлежит прах. Родители покоятся у дальней стены. Мы подходим к их шкафу. Я отпускаю руку дяди и делаю последний шаг сама. Провожу пальцами по шершавой холодной плите.

– Я жива, – натянутые нервы начинают медленно скручиваться, сердцебиение учащается. – Опять, – запрокидываю голову назад, упираясь глазами в потолок. Брат и дядя не мешают мне, они знают, что помочь ничем не смогут.

Чтобы уменьшить боль, сажусь на корточки и сильно начинаю давить руками на грудь, на источник моей магии.

Спустя пятнадцать минут приступ потихоньку отступает, слабость накатывает волнами.

– Домой... – свет меркнет, приходит спасительная темнота.

Наверное, вам интересно, зачем ехать к родителям, если знаешь, что случится приступ? Зачем усугублять свою ситуацию?

Это мой способ прожить ещё год. Только это помогает вспомнить, что дар, который жрёт изнутри, может не только уничтожать. Доказать хотя бы себе, что я – это не только боль.

Временами мне хочется поскорее умереть, чтобы перестать чувствовать всё это...

Я проспала целый день после приступа. Наверняка мои любимые мужчины приходили по десять раз на дню проверить мое состояние. Когда организм наконец решил, что он достаточно отдохнул, я проснулась. В комнате царил полумрак, а в кресле около окна дремал дядя. Когда я села в кровати, он встрепенулся, обратился на меня свой взор и спросил:

– Выспалась, герцогиня? Сколько можно уже спать и болеть? У тебя слишком много работы, – дядя знал меня слишком хорошо. Он понимал, что из кровати после приступа меня могут вытащить только исследования.

Восемь лет назад я пообещала себе, что научусь обращать свое проклятие в благословение, если не для себя, так для других. Дядя поддерживает мой порыв, помогает и учит. Некромантия ведь во мне есть тоже.

Вместе мы проводили множество часов в лабораториях, расположенных в подвалах поместья. У нас даже кое-что получилось.

– Эх вы. Не даете человеку спокойно умереть... – закатив глаза, пожаловалась я неизвестно кому. Но родные привыкли к таким высказываниям, понимая, что это мой способ обшутить слабость.

– Давай начнем с разминки, – откинула я одеяло и достаточно ловко встала с кровати. После длинного сна организм восстановил, что мог, поэтому сегодня я была почти в своем нормальном состоянии. Источник жёг, нервы натянуты. Обычное утро!

– Хорошо, дочь. Жду тебя внизу, – дядя встал из кресла и направился к выходу.

Я же отправилась в ванную, а затем в гардеробную. Она, как и все

мои комнаты, была отделана в светлые тона цвета теплых сливок. Массивная, тёмно-коричневая мебель больше бы подходила для мужской комнаты, но мне нравилось. Есть в этом что-то монументальное, вечное.

Чтобы натянуть на себя брюки и свободную рубашку, много времени не надо. И вот я уже спешу на выход.

Источник дивианов крайне негативно влияет на физическое состояние владельца. Поэтому нужно укреплять тело, чтобы оно было способно выдерживать нагрузки. В детстве со мной занимался отец, а после его смерти – дядя.

На улице красной полосой красовалась заря, лето заканчивается, понемногу начинало холодать. Наше поместье находилось на востоке государства. Чтобы доехать до ближайшего города, потребуется пару часов.

Выйдя из дверей, я направилась в сад. Там располагалась тренировочная площадка. Она была скрыта от посторонних глаз.

Вообще, следует сказать, что я редко покидаю территорию поместья. Сначала дядя опасался за меня, а сейчас и я с ним согласна. Что если приступ скрутит меня на прогулке в лесу или на дороге, где ездят кареты и лошади? То-то же. Да мне и не особо хочется. Сильные эмоции тоже могут спровоцировать мой конфликт магии.

На площадке меня ждали дядя и брат.

– А ты чего тут? – удивлённо спросила Леви. Обычно я занималась только вместе с дядей. У Леви видимо были дела поинтересней.

– Я требую реванша! В прошлый раз победила ты. Я должен отыграться! – братик вздернул нос и с вызовом посмотрел на меня.

Меня пробрал смех... Истерический. Иногда эмоции прорывались сквозь мою холодность.

– Нельзя меня так смешить, – грозно зыркнула на брата, пытаюсь выровнять дыхание, не хватало сейчас упасть в обморок, – любитель выводить на эмоции.

– Всё, всё, прости. Давайте разминаться, – примирительно поднял руки брат.